

Милаева М. Ю., к.ю.н., доцент

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации открывает система преступлений против личности, что еще раз обуславливает приоритет общечеловеческих ценностей над остальными. Некая теоретическая незавершенность и спорность отдельных вопросов уголовной ответственности за указанные преступления влечёт за собой возникновение ошибок в правоохранительной деятельности, а верная юридическая оценка совершенных деяний вследствие правильно определенной уголовно-правовой нормы не только исключает ошибки следственно-судебной практики, но и способствует реализации на практике принципов уголовного права – законности, виновной ответственности, справедливости.

Ключевые слова: преступление, жизнь, объект преступления, жизнь человека, Уголовный кодекс, преступление против жизни, убийство, самоубийство.

Abstract: A special part of the Criminal Code of the Russian Federation is opened by the system of crimes against the individual, which once again determines the priority of universal values over the rest. A certain theoretical incompleteness and controversy of certain issues of criminal responsibility for these crimes entails the occurrence of errors in law enforcement, and a correct legal assessment of the committed acts due to a correctly defined criminal law norm not only excludes errors in investigative and judicial practice, but also contributes to the implementation of the

principles in practice criminal law – legality, guilty responsibility, justice. Thus, this article describes the problem of qualifying crimes against human life.

Keywords: crime, life, object of crime, human life, Criminal code, crime against life, murder, suicide.

Введение. Стратегической задачей Российской Федерации в условиях глобализации признается обеспечение прав и свобод человека. Вследствие этого особого внимания заслуживает последовательная оптимизация механизма уголовно-правового регулирования, преследующая в качестве основополагающей цели гармонизацию законодательных и организационно-практических ресурсов по нейтрализации причин и условий, порождающих преступления против жизни и здоровья личности, и совершенствование правоприменительной деятельности.

Личная безопасность является составной частью национальной и общественной безопасности Российской Федерации.

Изложение материала. Преступления против жизни человека – это предусмотренные статьями 105-110.1 гл. 16 Уголовного кодекса Российской Федерации общественно опасные деяния (действия или бездействие), осуществляемые умышленно или по неосторожности и направленные на лишение жизни другого человека.

Ч.1 ст. 105 УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности за простое убийство [7]. В практическом аспекте при квалификации простого убийства может возникнуть такая проблема, как разграничение субъективной стороны состава преступления; нередко на практике возникают сложности при разграничении составов, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Так, в следственной практике зародилось правило, согласно которому если смерть лица наступила не сразу после осуществления преступного посягательства, а перспектива доказывания умысла на совершение убийства туманна и маловероятна, деяние квалифицируется по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Возникающие неточности в выводах при подобном анализе

нередко влекут за собой и определенные ошибки: неверно определяется направленность умысла, причинение смерти по неосторожности порой расценивается как убийство. Кроме того, допускаются выводы о наличии умысла или неосторожности при случайном причинении смерти, т.е. при казусе. Автор данного исследования соглашается с мнением Е.О. Семиковой [6], С.А. Попова [3] и других исследователей, которые неоднократно указывали на необходимость внесения изменений в Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ), а именно его дополнения положениями о том, ч. 4 ст. 111 УК РФ должна квалифицироваться в тех случаях, когда у субъекта отсутствовал умысел на лишение жизни человека.

Квалифицированное убийство предусмотрено ч. 2 ст. 105 УК РФ. Санкция по данной статье является наиболее суровой и предусматривает лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью (отметим, что смертная казнь в практике не применяется в связи с мораторием). Квалификация тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с убийством по ч. 2 ст. 105 УК РФ, представляется справедливой, поскольку подчеркивает повышенную социальную опасность убийства, которая возникает в момент совершения другого преступления, а также отражает объективные и субъективные признаки любого другого преступления, сопряженного с убийством. Основной проблемой, по мнению автора данного исследования, является проблема назначения наказания за убийства по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как видно, санкция данной статьи на усмотрение судьи предусматривает возможность назначения заключения на срок от восьми до двадцати лет; так, данный «разбег» является существенным и составляет более десяти лет, что представляется абсурдным и недопустимым. Соответственно, по данному вопросу необходимым является уточнение и совершенствование законодательства.

С точки зрения социального отношения в обществе поднимается вопрос о необходимости дополнения ст. 105 УК РФ новыми правовыми нормами,

устанавливающими ответственность за совершение серийных убийств (т.е. добавления ч. 3 к статье 105 УК РФ). Так, немало исследователей склоняются к необходимости законодательной доработки данной статьи путем введения ответственности за серийные убийства, которые, к сожалению, имеют место быть в современной России. За серийные убийства, по мнению автора, должна быть предусмотрена высшая возможная мера социальной защиты – пожизненное заключение [4].

В ходе исследования были изучены также проблемы квалификации и назначения наказания за привилегированные виды убийства:

– Ст. 106 УК РФ предусматривает наступление ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Важно отметить, что особое психофизиологическое состояние матери, спровоцированное беременностью и родами, прямо не указывается в диспозиции правовой нормы ст. 106 УК РФ, а значит, что любое детоубийство после родов автоматически квалифицируется по данной статье, не учитывая тот фактор, что женщина могла быть совершенно вменяемой. По мнению автора, данное обстоятельство требует доработки и актуализации в уголовном законодательстве. Кроме того, в законодательстве отсутствует указание на особенности квалификации детоубийства в том случае, если преступление было заранее обдуманно и спланировано, а значит, что данное деяние как правило квалифицируется по ст. 105 УК РФ. Немало исследователей указывают на необходимость внесения изменений в ст. 106 УК РФ [2], а именно дополнения ее частью второй, которая бы устанавливала наличие отягчающих признаков (например, повторное детоубийство, заранее обдуманное детоубийство, убийство двух и более детей) и соответствующие санкции.

– Ст. 107 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта. При квалификации данного вида убийства становится совершенно очевидным факт необходимости обращения как к доктринальным источникам права, так и к научным материалам из психологии, психиатрии и судебной медицины по данному вопросу. По мнению автора данного исследования, в законодательстве необходимо акцентировать внимание

на обязательное проведение комплексной судебно-психиатрической экспертизы, результаты которой способствовали определению состояния виновного в момент совершения убийства. К сожалению, в судебной практике можно встретить квалификацию действий виновного по ст. 107 УК РФ даже при отсутствии в заключении уполномоченного эксперта указания на физиологический аффект лица в момент совершения деяния. Очевидно, для правильной квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, необходимо комплексное сочетание доктринальных источников уголовного права, психологии, психиатрии, судебной медицины, что позволит продолжить дальнейшее совершенствование уголовного законодательства.

– Ст. 108 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Важно проводить четкое разграничение убийства, совершенного в драке и при превышении пределов необходимой обороны, так, если зачинщиком драки оказался потерпевший, есть основания полагать, что виновный оборонялся. В этом случае может возникнуть вопрос о необходимой обороне или превышении ее пределов. Если же зачинщиком драки был виновный и им причинен вред, о необходимой обороне речь идти не может. По данному вопросу существует достаточно противоречивая судебная практика. Автор считает, что в настоящее время законодателю необходимо уделить особое внимание совершенствованию уголовных норм об ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Актуальные правовые нормы по данной теме, по мнению автора данного исследования, являются недопустимыми, поскольку прямо ущемляют права лиц на необходимую оборону. Что касается квалификации убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, во-первых, специальный субъект данным составом преступления не предусмотрен, поскольку право на задержание преступника существует у любого гражданина, а во-вторых, при квалификации деяния по данному составу необходимо

обращать внимание на умысел виновного, поскольку согласно ч. 2 статьи 38 УК РФ превышение может быть только при умышленном причинении вреда; крайне важно учитывать данное обстоятельство, поскольку на практике при рассмотрении всех обстоятельств уголовного дела большее внимание уделяется объективной стороне преступления, а на субъективное отношение мало обращается внимания, хотя лицо могло в силу неожиданности и иных психологических факторов не осознавать, что причиняет больший вред, нежели требуется.

Причинение смерти по неосторожности – ответственность за совершение данного преступления предусмотрена ст. 109 УК РФ. Анализ теории и практики по данному составу преступления показал, что существенные недостатки или реальные сложности при квалификации отсутствуют. В целом, можно говорить о единстве правоприменительной практики по данной теме, кроме того, на сегодняшний день неосторожная форма вины закреплена доктринально, представлены различные точки зрения, и их знание и понимание является важным в практике успешного юриста.

Статья 110 УК РФ предусматривает ответственность за доведение до самоубийства. Вопрос о субъективной стороне этого преступления в настоящее время обсуждается. В литературе многие ученые придерживаются точки зрения, согласно которой доведение до самоубийства возможно при любой форме вины, как при умысле, так и при неосторожности, однако, несмотря на это, в судебной практике все чаще встречается признание исключительно умышленной формы вины. Таким образом, по данному составу преступления законодателю необходимо более четко определить форму вины совершения данного преступления в целях единообразия судебной практики, а также учета принципа справедливости и дифференциации уголовной ответственности. Кроме того, с учетом практики последних лет остается актуальным вопрос о внесении изменений в ч. 2 ст. 110 УК РФ добавлением в качестве квалифицирующего состава преступления – доведение до самоубийства несовершеннолетнего, престарелого, больного человека.

Статья 110.1 УК РФ предусматривает ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства. Составы преступлений, предусмотренные данной статьей, являются спорными в правоприменительной практике. Редакция данной статьи не является совершенной и об этом неоднократно указывалось в научных исследованиях различных авторов [1; 5]. Например, существуют объективные законодательные пробелы в квалификации совершения данного преступления группой лиц без предварительного сговора (например, как квалифицировать буллинг в коллективе или социальных сетях, результатом которого являются попытки суицида), или квалификация за склонение к совершению самоубийства путем обмана (что делать с экстрасенсами и иными религиозными проповедниками, которые убеждают население в существовании загробной жизни т.д.), правильна ли квалификация обмана как склонения к совершению самоубийства, или же все-таки это способ. Так, по мнению автора данного исследования, правовые нормы ст. 110.1 УК РФ не смотря на все их положительные стороны относительно защиты жизни человека уголовно-правовыми средствами, все же требуют внимания со стороны законодателя и соответствующей детальной проработки.

Резюмируя вышеописанные особенности и проблемные аспекты квалификации преступлений против жизни, необходимо обратить внимание на санкции за их совершение. Вопрос о необходимости ужесточения наказания неоднократно описывался в трудах научных исследователей, а также высказывался общественными и политическими деятелями. Так, по мнению автора данного исследования, ужесточение наказания за лишение жизни человека возможно только в том случае, если правовые нормы будут усовершенствованы. К сожалению, в настоящее время все еще существует практика оправдания заключенных спустя время, признания их невиновными в инкриминируемых ранее им деяниях – все это говорит в действительности не только о проблемах законодательства, но и о проблемах профессиональных знаний и навыков уполномоченных лиц уголовного процесса.

Кроме того, что многие исследователи в сфере юриспруденции указывают на необходимость внесения изменений в санкции за преступления против жизни [6; 8]. Так, обобщая их идеи можно говорить о необходимости проработать дополнительное наказание за убийство в виде штрафа, т.е. денежного взыскания с осужденного, который будет взыскиваться в пользу потерпевшей стороны, а в отсутствии таковой стороны, в пользу государства.

Заключение. Таким образом, совершенствование законодательства в вопросах квалификации преступлений против жизни является крайне актуальным, поскольку жизнь человека является важнейшим неотъемлемым благом; кроме того, соблюдение на практике важнейших принципов уголовного права представляется невозможным в случаях допущения ошибок при квалификации.

Научная основа для квалификации действий, нарушающих безопасность здоровья человека, не разработана, что создает значительные препятствия для толкования и юридической оценки норм, устанавливающих ответственность за нарушения безопасности здоровья человека, вызывая разногласия между органами предварительного следствия и судами при квалификации аналогичных деяний, тем самым определяя ошибки в следственной и судебной практике.

Библиографический список:

1. Артамонова М. А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения // Вестник УЮИ. - 2019. - №3 (85). - С. 25-28.
2. Кузнецов В.И. Сложные вопросы квалификации детоубийства // Сибирский юридический вестник. - 2018. - №1. - С. 65-70.
3. Попов С.А. Некоторые вопросы квалификации простого убийства // Молодой ученый. - 2019. - № 47 (285). - С. 356-361.
4. Российская общественная инициатива. Изменить наказание за разные виды убийства [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.roi.ru/26442/> (дата обращения: 20.09.2021).

5. Савельева И.В., Сердюкова Ю.С. К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за доведения до самоубийства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2020. - № 1 (92). - С. 81-93.

6. Семикова Е.О. Проблемы квалификации простого убийства. – URL: <https://novainfo.ru/article/14034> (дата обращения: 20.09.2021).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

8. Щенина Т.Е. К вопросу совершенствования отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство // Эволюция государства и права. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. - Ответственный редактор С.Г. Емельянов. - 2017. - С. 309-316.